

Новикова Дарья Константиновна

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДЕМОНИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В РОМАНЕ А. ПЕРЕЗ-РЕВЕРТЕ "КЛУБ ДЮМА, ИЛИ ТЕНЬ РИШЕЛЬЕ"

В статье рассматриваются понятие "демоническая лексика", область её функционирования и особенности реализации на примере романа испаноязычного автора; также затрагиваются проблемы интертекстуальности и влияния картины мира писателя на создание художественного текста, приводится классификация демонической лексики согласно авторской интенции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. III. С. 137-140. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**ON SOME FOLKLORE- MYTHOLOGICAL AND RELIGIOUS-MYSTICAL
PECULIARITIES OF THE CHUVASH PEOPLE'S CONSCIOUSNESS****Myshkina Al'bina Fedorovna**, Doctor in Philology**Yakovleva Ol'ga Nikolaevna***Chuvash State University named after I. N. Ulyanov**alb-myshkina@mail.ru; yak-ol-nik@yandex.ru*

The article deals with the issues of originality of mythological and religious world outlook of the Chuvash people. By the example of the images "арçури", "шуйттан" its philosophy of life and moral code are analyzed. As the illustration the authors use the folk material (entries of "Dictionary of the Chuvash language" by N. I. Ashmarin) and the works of fiction.

Key words and phrases: mythology; mysticism; superstition; philosophy of life; world order; people's consciousness; popular beliefs.

УДК 811

Филологические науки

В статье рассматриваются понятие «демоническая лексика», область её функционирования и особенности реализации на примере романа испаноязычного автора; также затрагиваются проблемы интертекстуальности и влияния картины мира писателя на создание художественного текста, приводится классификация демонической лексики согласно авторской интенции.

Ключевые слова и фразы: демоническая лексика; функционально-семантическое поле «нечистая сила»; ядерные элементы; зона периферии; идиостиль; макроконтекст; микроконтекст.

Новикова Дарья Константиновна*Северо-Кавказский федеральный университет**la_perla_negra@inbox.ru***ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДЕМОНИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
В РОМАНЕ А. ПЕРЕЗ-РЕВЕРТЕ «КЛУБ ДЮМА, ИЛИ ТЕНЬ РИШЕЛЬЕ»[©]**

Великая испаноязычная литература всегда отличалась особой стилистикой и жанровой спецификой, которая неоднократно отмечалась на международном уровне. Нобелевскими премиями по литературе удостоились произведения испаноязычных художников слова из Чили, Гватемалы, Колумбии, Мексики, Перу, Испании – Хосе Эчегарай-Эйсагирре (1904), Хасинто Бенаvente-и-Мартинес (1922), Габриэла Мистраль (1945), Хуан Хименес (1956), Мигель Астуриас (1967), Пабло Неруда (1971), Габриэль Гарсия Маркес (1982), Камило Села (1989), Октавио Пас (1990). Широкою известность, признание читателей и эти заслуженные награды авторам принесли не только оригинально представленные образы героев, хитросплетения сюжетов, но и особенности художественного изображения, стилистические приёмы с индивидуально-авторской семантикой наполнения. Среди современных испаноязычных писателей внимание заслуживает роман испанца А. Перез-Реверте «Клуб Дюма, или Тень Ришелье» / «El club Dumas» (1993), который и послужил материалом для изучения особенностей функционирования демонической лексики (*далее ДЛ*).

Прежде всего, считаем необходимым обозначить содержание понятия «демоническая лексика», под которой понимаем демонологемы и мифологемы, обозначающие представителей потустороннего мира (так называемой «нечистой силы»), не имеющие под собой ни конкретно выраженного референта, ни прямых доказательств существования подобных существ. Однако благодаря мастерству художников слова и их идиостилю, с помощью которого до читателя «доносится» имплицитный смысл каждого художественного произведения, понятие, представление и мотивы употребления и функционирования ДЛ становятся очевидными и «открывают» более конкретные и глубинные истоки зарождения в народном сознании образов духовно-сакральной культуры.

Согласно традиции, эффективным в данном случае является антропоцентрический подход к исследованию текста, который обусловлен наряду с психологическими и коммуникативно-прагматическими факторами, также и картиной мира автора художественного текста [6, с. 108]. Идиостилевые особенности личности автора отражают его языковую картину мира. Относительно толкования термина «языковая картина мира», автор статьи разделяет авторитетное мнение Л. В. Поповской, которая понимает под этим следующее: «языковая картина мира говорящего – это способ языкового выражения его картины мира как интенционально обусловленного ментального образования... Это способ выражаемого в языке (речи) видения мира, явления сущности языковой личности говорящего, его ментально-языковая сущность, проявляющаяся в индивидуальном характере его речи» [Там же, с. 110]. Наиболее значимой в этом аспекте, является вывод о том, что «языковая картина мира автора текста включает способность с помощью языковых средств представлять

для восприятия читателя денотат так, как этого хочет пишущий, языковая личность которого сформирована в условиях взрастившего её дискурса и – шире – культурного пространства» [Там же, с. 113].

Ценным и представляющим научный интерес в области особенностей функционирования ДЛ является изучение феномена интертекстуальности, который в контексте художественного произведения определяется «когнитивным и семантическим взаимодействием индивидуально-авторских художественных систем писателей» [7, с. 167]. Интертекстуальность может быть сравнима с зеркалом, отражающим эпоху создания текста [5, с. 13]. По мнению многих авторитетных учёных, под общий знаменатель можно подвести следующие определения этого феномена: 1) свойство любого текста вступать в диалог с другими текстами [4, с. 440]; 2) способность текста полностью или частично формировать свой смысл посредством ссылки на другие тексты [8, с. 12]; 3) «механизм метаязыковой рефлексии», позволяющий читателю углубить своё познание текста через многомерные связи с другими текстами [9, с. 16]. По сути это означает, что общность всех определений сводится к «многотекстовости», т.е. к неразрывным и логически обоснованным связям между текстами, объединенными общей концептуальной «средой», которые читатель интерпретирует согласно своему опыту. Относительно ДЛ, сложность в первую очередь возникает в том, что в разных культурных средах существует своё восприятие этого неоднозначного явления.

Поэтому, учитывая разницу между картинами мира русскоговорящего и испаноговорящего, как автора, так и читателя, мы будем выделять особенности функционирования ДЛ в романе А. Перез-Реверте с точки зрения нашего индивидуально-личностного восприятия этого культурного феномена, но не исключая из внимания и иноязычную среду, авторское мировидение и биографию самого писателя. Следовательно, задачей данной статьи является определение специфических особенностей ДЛ в испанском романе через призму индивидуально-авторского мировидения создателя произведения. Научный интерес вызывает и рассмотрение функционально-семантического поля (ФСП) «нечистая сила» с ядерной и периферийной семами, обозначающими демоническую составляющую в микроконтексте (в диапазоне словосочетаний и высказываний) и макроконтексте (в диапазоне текста как семантического и концептуального единства). Важным для нашего исследования является и то, что семантическое поле художественного текста, по словам В. П. Абрамова, «это сложная иерархически организованная система семантических микрополей, образующих единое СП текста», объединение и выделение границ и составляющих этого поля обусловлено только лишь коммуникативными установками автора [1, с. 203]. Исследование ФСП «нечистая сила» в текстовом пространстве позволяет воссоздать заданный фрагмент индивидуально-авторского мира, диагностировать прагматический потенциал ДЛ, отобразить её вербально-ассоциативное воплощение в плане раскрытия характеров персонажей и их авторской трактовки.

После анализа текстового пространства романа А. Перез-Реверте «Клуб Дюма, или Тень Ришелье», была выявлена реализация исследуемых элементов посредством микрополей. В картотеку эмпирического материала вошли семы двух классов: 1) однозначно называющие «ярких» представителей этого класса; 2) косвенно (образно) номинирующие их, отмечая при этом их отношение к «потустороннему миру» или к явлениям с ними связанными. Посредством сплошной выборки ДЛ были определены следующие языковые средства данной семантики:

- узуальные, обозначающие либо представителя демонического ряда именами существительными (*diablo* – дьявол, *Lucifer* – Люцифер, *tinieblas* – мрак, тьма, *infernó* – ад, *sinistro* – зло), либо в виде имен прилагательных (*maldito* – проклятый, *infernal* – адский, *diabólica* – дьявольский, *oculta* – окултный, *misterioso* – мистический);

- окказиональные семные союзы, подразумевающие связь с «нечистой силой» при переводе на русский язык (*formas de vender el alma* – продать душу дьяволу, *no tiene puñetera gracia* – чертовски не хочется благодарить);

- атрибутивные словосочетания, состоящие из двух и более субстантивированных сем (*magistral de las sombras* – князь тьмы, *las sesiones de espiritismo y magia negra* – сеансы спиритизма и черная магия, *al señor de las tinieblas* – господин тьмы);

- антонимичные словоформы, выступающие антиподами любой из лексем (*un ángel* – ангел, *dios* – бог, *arcángel* – архангел);

- аномалистические денотативы (*un dragón* – дракон, *la serpiente ouróboros* – змея Уроборос, *un lobo malicioso y esquinado* – вредоносный и загнанный в угол волк);

- ассоциативные словоформы, подразумевающие атрибутивные признаки представителей «нечистой силы» (*la chica de los ojos verdes* – девушка с зелеными глазами, *en rojo sangre* – красный как кровь);

- словосочетания, имеющие в составе денотативы с дифференцированными значениями сем (*el diablo enamorado* – влюбленный дьявол, *en arcángel vengador* – мстящий архангел);

- лексика с периферийной семой демонического наполнения, актуализируемой контекстом: метафорический, метонимический перенос (*las nueve puertas del reino de las sombras* – девять врат царства теней, *conjurar los espectros de sus libros perdido* – вызвать призраков своих потерянных книг).

Следующий этап классификации ДЛ подразумевал анализ отдельных полей и микрополей в текстовом пространстве всего испаноязычного романа. К ядерному пласту была отнесена ДЛ, отличающаяся значительной частотностью употребления, концептуальной значимостью и функционально-прагматическим потенциалом в индивидуально-авторской художественной картине мира. Поэтому к ядру полей «нечистая сила» причислены следующие семы: *diablo* – дьявол (46), *Satanás* – сатана (20), *demonio* – демон (19), *demonología* – демонология (19), *magia negra* – чёрная магия (16), *sinistro* – злоеущий (14), *Lucifer* – Люцифер (13), *malicioso* – вредоносный (13), *bruja* – ведьма (7), *misterioso* – мистический, таинственный (7) (в численном выражении отмечена частотность употреблению каждой единицы в тексте всего романа). Периферийную зону первого уровня образовали

лексемы, имеющие косвенную связь с ядерными единицами или соприкасающиеся отдельными признаками, например, имеющие отношения к смерти или оккультным наукам: *el muerte* – смерть (17), *la sombra* – тень (15), *las tinieblas* – мрак (11), *el fantasma* – призрак (7), *el dragon* – дракон (7), *la serpiente ouróboros* – змея Ураборос (7), *el espíritu* – дух (4), *el cementerio* – кладбище (2), *la alquimia* – алхимия (2).

К периферии второго уровня были отнесены лексемы, имеющие ассоциативные связи, как с ядерными, так и с периферийными элементами первого уровня: *las ceremonias extrañas* – странные обряды (2), *la cartuja* – обитель (2), *sangre* – кровь (7), *la oscuridad* – темнота (4), *el ahorcado* – повешенный (4), *negro* – черный (10), *un lobo* – волк (9), *la luna* – луна (19), *los ojos* – глаза (10), *verde* – зеленый (10), *la negrura* – чернота (5). Данная лексика, актуализирующаяся в исследуемом поле, характеризуется приращением смысла за счет концептуализации её значимости в текстовом пространстве романа А. Перез-Реверте. Эти наблюдения подтверждают мысль Г. О. Винокура: «действительный смысл художественного слова никогда не замыкается в его буквальном смысле», т.е. ФСП представлено структурированно несколькими микрополями, функционирующими с одинаковыми ядерными элементами и значительно отличающимися периферийными единицами [3, с. 27].

Рассмотрев ДЛ в следующем микроконтексте: «Sus ojos seguían fijos en la luz declinante y en la creciente oscuridad. Esa negrura preternatural que parece decir a la más luminosa y sublime obra de Dios: “Déjame el sitio; acaba ya de brillar”» [10, p. 129]. / «Её глаза сфокусировались на сумерках, сгущающихся в преддверии тьмы. Эта сверхъестественная чернота, казалось, хотела обратиться к самой светлой и возвышенной работе бога: “Оставь меня в покое; перестань, наконец, сверкать”» – (перевод автора – Д. Н.), мы пришли к выводу, что лексические единицы, которые на первый взгляд могут считаться семантически нейтральной окраски, не имеющие ничего общего с «нечистой силой», на самом деле в специфике микроконтекста и картины мира автора приобретают особый интригующий потенциал, представляющий знания о мире через надделение нематериальных предметов характерологическими и оценочными качествами и сакральным значением, эксплицитно связываясь с «потусторонними силами».

В своем романе А. Перез-Реверте изобразил образы дьявола с помощью нескольких персонажных типов: первый – это дьявол в том виде, в котором его воспринимают многие люди в мире (*El Rye de las Tinieblas* / Князь тьмы) в виде персонифицированного существа подобного человеку (*Un día lo vi. Tenía quince años y lo vi como lo veo a usted. Llevaba cuello duro, sombrero y bastón. Era muy guapo; se parecía a John Barrymore haciendo de barón Gaigern en Gran Hotel. Así que me enamoré igual que una idiota...* [Ibidem, p. 164] / Однажды я встретила с ним как с Вами: мне было 15 лет. Он носил жесткий воротничок, шляпу и трость. Он был безумно красив; выглядел как Джон Берримор из поместья в Гран Отеле. И тогда я влюбилась в него как последняя дурочка...); второй – также персонифицированный образ, но в виде одного из действующих главных героев романа – девушки-студентки (*la chica de los ojos verdes se mantenía imperturbable* / девушка с зелеными глазами оставалась беспристрастной; *algo familiar en los ojos verdes, tan claros que parecían transparentes* / что-то знакомое было в этих зеленых глазах таких светлых, как будто прозрачных; *sus ojos eran todavía más verdes y claros, como cristal líquido* [Ibidem, p. 98] / её глаза были еще зеленее, чем раньше, как будто жидкие кристаллы); третий – это библиофил-миллионер, жаждущий вызвать самого дьявола с помощью книги «Девять врат», для которого не чужда бесчисленная вереница убийств ради своей сумасшедшей цели (*era la cara diabólica con algo loco interior* [Ibidem] / его лицо приобрело дьявольский окрас, перемешанный с чем-то сумасшедшим); четвертый – это скрытый в тексте всего романа «дьявол-фантом», появляющийся в словах и поступках главного героя Лукаса Корсо / Lucas Corso – букиниста, охотника за редкими книгами (*Corso reía entre dientes, como un lobo cruel* [Ibidem, p. 99] / Корсо ухмыльнулся сквозь зубы как суровый волк; *cada cual tiene el diablo que merece* [Ibidem, p. 268] / каждый получает того дьявола, которого заслуживает).

Соглашаясь с выводом А. А. Величко, что «смысл, представленный одной и той же номинацией, есть, по сути, некая совокупность личностно-оценочных смыслов, которые взаимосвязаны между собой общим модальным компонентом, заданным авторской интенцией, и обусловлены конвенциональным содержанием», мы пришли к заключению, что изображение и использование демонической лексики в текстовом пространстве романа А. Перез-Реверте полностью «стоит за плечами» автора и задает тон и отношение адресата к прочитанному тексту [2, с. 91].

Анализ ДЛ позволил выделить семь позиций, сгруппированных по признакам, связанным как со значением сем, так и с градацией по частям речи. Изучение ДЛ в пределах полей и микроконтекстов пролило свет на вариативность значений лексем в текстовом пространстве романа, обозначив главный вывод: личностно-оценочные смыслы каждой отдельной номинативной единицы определяются только идиостилем автора и обретают завершенность и образность в контексте художественного текста в неразрывной связи с культурно-специфической средой читателя.

Список литературы

1. **Абрамов В. П.** Семантические поля русского языка. М.: Акад. соц. и пед. наук РФ; Краснодар: КубГУ, 2003. 338 с.
2. **Величко А. А.** Коммуникативно-прагматические особенности цветообозначений в текстовом пространстве романов Томаса Гарди: дисс. ... к. филол. н. Ставрополь: СГУ, 2010. 224 с.
3. **Винокур Г. О.** О языке художественной литературы. Изд-е 2-е. М.: КомКнига, 2006. 328 с.
4. **Кристева Ю.** Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / под ред. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 2000. 500 с.
5. **Новикова Д. К., Серебрякова С. В.** Интертекстуальные особенности художественного мира М. Булгакова, У. Хёртсберга и А. Перез-Реверте // Вестник Российского нового университета. Сер. Человек в современном мире. М.: Издательский дом РосНОУ, 2015. Вып. 3. С. 12-16.

6. **Поповская Л. В.** Лингвистический анализ художественного текста в вузе: учеб. пособие для студ. филол. фак-ов. Изд-е 2-е, доп. и перераб. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 512 с.
7. **Серебряков А. А., Серебрякова С. В.** Интертекстуальность как маркер взаимодействия индивидуально-авторских художественных систем // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 1 (34). С. 166-172.
8. **Смирнов И. П.** Порождение интертекста (элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Пастернака). Изд-е 2-е испр. и доп. СПб.: СПбГУ, 1995. 193 с.
9. **Фатеева Н. А.** Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. Изд-е 2-е, испр. М.: КомКнига, 2006. 280 с.
10. **Pérez-Reverte A.** El club Dumas o La sombra de Richelieu. Barcelona: Círculo de Lectores, 1995. 268 p.

**THE FUNCTIONING PECULIARITIES OF THE DEMONIC VOCABULARY
IN A. PÉREZ-REVERTE'S NOVEL "THE CLUB DUMAS"**

Novikova Dar'ya Konstantinovna
North Caucasian Federal University
la_perla_negra@inbox.ru

The article deals with the notion "demonic vocabulary", the area of its functioning and the peculiarities of realization by the example of the novel of the Spanish-language writer. The problems of intertextuality and the impact of the writer's world view on the creation of the literary text are also touched upon, and the classification of demonic vocabulary according to the author's intention is presented.

Key words and phrases: demonic vocabulary; functional-semantic field "evil forces"; nuclear elements; zone of periphery; idiomatic style; macro-context; micro-context.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье рассматриваются основные номинативные и коммуникативные признаки причастного оборота. Сопоставление номинативности, некоммуникативности и коммуникативности позволяет расширить представления не только о данных понятиях, но и о причастной конструкции, применительно к которой они рассматриваются. Кроме того, предлагается введение терминов «полукоммуникативность» и «полукоммуникативная функция», необходимость которых обусловлена полупредикативной природой причастия и отсутствием терминов для адекватной характеристики коммуникативного потенциала причастного оборота как промежуточной конструкции между словосочетанием и предложением.

Ключевые слова и фразы: причастный оборот; номинативность; коммуникативность; некоммуникативность; полупредикативность; предикативность; полукоммуникативность.

Новикова Ольга Юрьевна

Воронежский государственный университет
lacosta25@rambler.ru

О НОМИНАТИВНОСТИ И КОММУНИКАТИВНОСТИ ПРИЧАСТНОГО ОБОРОТА[©]

Будучи трансформом предложения [1, с. 65], причастный оборот по синтаксическому статусу оказывает ближе именно к предложению, нежели к словосочетанию. Промежуточная позиция причастного оборота обуславливает необходимость изучения номинативного и коммуникативного потенциалов данной синтаксической конструкции, что позволит уточнить семантико-синтаксический и структурно-синтаксический статус причастной конструкции.

Достаточно долгое время словосочетание противопоставлялось предложению как единица номинативная единице коммуникативной. Однако такое противопоставление нельзя считать правильным, поскольку предложение, так же как и словосочетание, обладает номинативным потенциалом. Ввиду этого правильнее противопоставлять их по критерию некоммуникативность/коммуникативность, где некоммуникативность свойственна словосочетанию, а коммуникативность – главное свойство и функция предложения.

Таким образом, причастный оборот оказывается схож, с одной стороны, с некоммуникативной единицей – словосочетанием, а с другой стороны, с коммуникативной единицей – предложением. Следовательно, причастный оборот правильнее рассматривать в аспекте категорий номинативность, некоммуникативность и коммуникативность, разграничивая номинативность и некоммуникативность как категории разного порядка.

Номинативность причастного оборота проявляется в его способности лексическими, морфологическими и синтаксическими средствами называть некую ситуацию, создавать образ ситуации в сознании говорящего/слушающего, способствовать созданию более сложного, иерархического расположения информации в предложении. С номинативной функцией причастного оборота связаны его пропозитивная семантика и такие семантико-синтаксические характеристики причастия, как функционирование в роли вторичного (зависимого)